

МЛАДШІЙ БРАТЪ БОНИВАРА.

ИЗЪ ШИЛЬОНСКАГО УЗНИКА.

Изъ насъ троихъ я старшій былъ !
Я жребій собственный забылъ ,
Дыша заботою одной ,
Чтобъ имъ не дасть упасть душой !
Нашъ младшій братъ , любовь отца . . .
Увы ! черты его лица ,
И глазъ умильная краса ,
Лазоревыхъ , какъ небеса ,
Напоминали нашу мать !
Онъ былъ мнѣ всё ! и увяданъ
При мнѣ былъ долженъ милый цвѣтъ ,
Прекрасный , какъ топъ дневный свѣтъ ,
Который съ неба мнѣ свѣпиль ,
Въ которомъ я на волѣ жилъ ;
Какъ утро , былъ онъ чистъ и живъ !
Умомъ младенчески — игривъ ,

Безпечно — весель самъ съ собой. . .

Но передъ горестью чужой

Изъ голубыхъ его очей,

Бѣжали слезы какъ ручей !

НОВЫЯ АОНИДЫ.

НА 1823 ГОДЪ.

Наславники — Писцы—
О Фебовы жрецы!
Вамъ, вамъ плещуть Харишы
Безсмертные вѣнцы!

Батюшковъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

1823.